

Поговорив еще немного о городе и положении его жителей, Холл вылез из капсулы и устало потянулся, прежде чем лечь в постель и проспать несколько часов.

Он потерял всякое чувство времени, а когда, проснувшись, проверил свой телефон, то увидел, что уже утро пятницы. В понедельник он должен был вернуться в класс, так что у него были выходные, почти три дня игры до тех пор, пока реальность не настигнет его.

Когда он проверил свои сообщения, то был немного разочарован, увидев отсутствие интереса, вызванного его отсутствием. Казалось, что сцена, которую он устроил в кафетерии, вызвала несколько слухов по всему университету, но на самом деле ему было все равно.

Только три человека спросили, как он себя чувствует, и он быстро ответил, сказав им, что все в порядке. Поедая лапшу быстрого приготовления с каким-то дешевым мясом, он просмотрел несколько видеороликов Novus Vita.

Казалось, что новость о том, что игрок достиг 100-го уровня несколько дней назад, оказалась ложной, поскольку были доказательства того, что другие уже достигли более высоких уровней. Хотя эти люди старались пока скрывать свои достижения.

Фрэнк был счастлив, читая это, так как это означало, что не было невозможным достичь более высоких уровней быстрее. Вероятно, это зависело от класса и времени, затраченного на игру. Конечно, удача и целеустремленность тоже имеют какое-то отношение к успеху, как и в реальной жизни. Теперь, когда он прибыл в крупный город, он мог наконец позаботиться о другой цели, которую преследовал с самого начала. Даже если Бредон был захолустным королевством, в нем все еще проживали сотни тысяч игроков и несколько тысяч людей только в столице.

Поэтому он проверил официальный сайт на предмет продажи товаров в обмен на реальные деньги. Цены были в порядке. Редкий меч 30-го уровня принес бы около сотни баксов, доспехи и аксессуары немного меньше. Большинство предлагаемых предметов были магического качества, но даже они могли принести приличные деньги.

Цены на товары достигли пика между уровнем 50 и 90, большинство амбициозных людей, казалось, были на этих уровнях, поэтому спрос был высоким. Он даже видел эпический лук 75-го уровня, который вскоре будет продан за тысячу долларов. Это была стандартная валюта, которая использовалась для торговли, и если бы вы что-то купили, то не было бы никакой платы за обмен, независимо от того, в какой стране вы живете. Конечно, вы также можете отображать цены в своей собственной валюте.

Фрэнк провел еще несколько исследований, и на его лице появилась улыбка, когда он подумал о том, чтобы наконец заработать немного денег, даже если то, что он продавал, было только магическим или редким качеством.

В настоящее время известный рейтинг качества предметов был обычным, магическим и редким, а затем эпическим и легендарным. Были также разговоры о качестве артефакта, но

пока никаких доказательств не было. Конечно, ценность предмета зависела не только от его качества, но главным образом от его уровня. Магический предмет 50-го уровня был бы лучше, чем редкий предмет 30-го уровня.

И в то время как легендарные предметы существовали только с уровня 100, эпические начинались с уровня 60. Во всем аукционном доме было выставлено всего семь легендарных предметов. Цены были смехотворными, поскольку речь шла в основном о престиже обладания такой вещью, а не о фактическом использовании.

Он чуть не подавился едой, увидев, как несколько дней назад легендарный меч был продан за ошеломляющую сумму в 14.000 долларов, и после некоторых исследований он обнаружил, что первый легендарный предмет, когда-либо найденный, с видео в качестве доказательства, был продан почти за миллион.

Их стоимость будет падать по мере развития игры, и будут найдены сотни и тысячи других легендарных предметов, поэтому в его сознании было полным безумием платить так много. Он даже не хотел думать о первом найденном артефакте.

Существовала также категория уникальных предметов. Они казались, как и следовало из названия, довольно особенными. Обычно жесткие требования делали их бесполезными для большинства людей, поэтому их ценность была не слишком высока, если они вообще продавались. Конечно, были и исключения.

Казалось, это была категория, существующая помимо обычных. Он прочитал, что эти предметы были связаны с заданиями, классами или профессиями, и в то же время существовал только один из них. Это не означало, что они были полезны, они были просто уникальны. Вопреки его первоначальному предположению, ему не нужно было регистрировать свой аукцион непосредственно на сайте, а просто войти в игру. Он должен был передать этот предмет аукционисту в одном из нескольких городов. Затем люди могли делать ставки в игре или на аукционе, пока он не был продан. Они могли бы забрать этот предмет в любом аукционном доме на континенте, и деньги сразу же поступили бы на его счет, как только торги закончатся.

Поэтому он быстро запрыгнул в свою капсулу и вошел в систему. Казалось, было раннее утро, и дети, как и Шеп, все еще спали глубоким сном. Холл отсутствовал чуть меньше восьми часов в реальной жизни, так что сейчас, вероятно, было около пяти утра. Чтобы никого не потревожить, он ушел молча, но с намерением вернуться. Солнце еще не взошло над горизонтом, и лишь редкие лучи рассеянного света освещали туманное утро.

Было холодно, и тяжелый воздух нес с собой влагу, которая сразу же прилипла к его пальто, которое Холл плотно обернул вокруг плеча, чтобы отогнать влажный холод.

Без лишнего шума он пробирался по узким улочкам и грязным дорогам, пока не добрался до рыночной площади, где возвышалась ратуша, возвышаясь над окружающими домами.

Одним из немногих зданий, которые были открыты круглосуточно, несмотря на комендантский час, был аукционный дом, поэтому Холл направился туда. Он был почти уверен, что теперь ему

уже позволено ходить по улицам. Там были и другие, и он не мог себе представить, как солдаты будут соблюдать комендантский час, когда сотни или даже тысячи игроков будут гулять по ночам. Поэтому он вошел в здание с вывеской, на которой был изображен молоток аукциониста, и подошел к одному из открытых окон прилавка. Клерк выглядел усталым, но был дружелюбен, когда приветствовал Холла и объяснил, как все это работает.

Выставление на аукцион продолжительностью в три дня обойдется ему в 3% от стоимости продажи. Один день был бы дешевле на 2%, но больше времени позволило бы большему числу участников торгов сделать свое предложение. Он также мог выбрать вариант одной недели, который обойдется ему в 5%, но он был слишком нетерпелив, чтобы ждать так долго. Кроме того, в начале каждого аукциона существовали дополнительные расходы, чтобы помешать игрокам вкладывать каждый кусочек добычи, который они находили.

Даже с учетом продаж одних только предметов Sphinx, компания, стоящая за Novus Vita, заработала много миллионов. Помимо аукционов на реальные деньги, были еще и аукционы на игровую валюту. Неожиданностью стало объявление о запрете обмена реальных денег и золота. Но это было также по душе Холлу, потому что если бы вы могли легко использовать золото, чтобы получить деньги, он всегда чувствовал бы себя немного виноватым за трату игровой валюты.

Конечно, можно было купить предметы за золото и продать их за реальные деньги, но попутно большая часть их стоимости была бы потеряна для аукционного дома, тем более что плата за продажу предметов за золото была невероятно высока из-за налогообложения. Действительно хорошие вещи обычно продавались за деньги в любом случае.

Перед отъездом Холл выставил на аукцион два кольца, два волшебных меча и один редкий-все, что он нашел в замке Батори. Он также вспомнил о двух книгах умений, найденных в проклятой башне, которые он не мог использовать из-за их классовых ограничений.

Книги умений обычно приносили довольно много, особенно если они были редкими. Поэтому, когда он вышел на огромную рыночную площадь, на которой больше не было и следа праздника костров, он надеялся на приличную выручку. Было слышно несколько голосов торговцев, которые продавали различные товары, и множество игроков бегали вокруг, покупая и продавая свою добычу. Поскольку он уже запасся всем необходимым, он думал о своем следующем шаге.

Слова Шепа остались с ним, для начала нужно поднять уровень, прежде чем заняться охотой на скот, и он должен был согласиться. Он, вероятно, мог бы иметь дело с несколькими охранниками, даже с одним или двумя из элитных одновременно. Но он столкнулся с целой армией солдат, рыцарей и стражников, и даже если он будет сражаться в тени, то наверняка столкнется с некоторыми проблемами.

Так что следующим вариантом, оставленным ему, были катакомбы под городом. Он возлагал большие надежды на успехи своего класса, если найдет гримуар, хотя и не был уверен, что сможет справиться с подземельем в одиночку, но спросить об этом никого не мог, потому что о нем еще никто не знал.

Он подумал о том, чтобы спросить у алого огня, но их разница в уровне сделала бы невозможным для него получить какой-либо приличный опыт. Некоторые игроки уже поняли, что позже в игре различия в уровнях оказывали меньшее влияние. Если игрок 90-го уровня сражался вместе с игроком 100-го уровня, это не было такой уж большой проблемой, но 30-й уровень с 40-м уровнем имело большое значение.

Химото(алый огонь) была на 20 уровней выше его, если не больше, так что было бы неразумно спрашивать ее прямо сейчас, хотя он был уверен, что выходные, проведенные в серьезном перерыве с отсутствием сна, помогут ему добиться приличного прогресса. Лили согласилась с его оценкой, и они медленно пошли к королевскому кладбищу, осматривая город, который был на грани пробуждения.

Купцы ходили вокруг со своими товарами и повозками, кузницы начинали нагреваться, и запах свежееиспеченного хлеба и приготовленной пищи распространялся из трактиров и пекарен. Королевское кладбище охранялось слабо, поскольку там нечего было красть, и единственной причиной безопасности была защита его от вандализма или спящих там бездомных. И все же за ним тщательно ухаживали садовники, по крайней мере у входа. Красивые цветы и гигантские мраморные надгробия и статуи отмечали могилы королевской семьи. И не только из нынешнего, но и из прошлых веков.

Чем дальше он заходил внутрь кладбища, которое было намного больше, чем он думал, тем больше деревьев окружало почти древние могилы. Он искал целый час, прежде чем нашел место упокоения Гантардана XVII, могилу, которая должна была привести его в катакомбы. Стражники редко проходили мимо этих старых гробниц, а деревья и растения служили достаточным прикрытием для того, что он собирался сделать. Холл наполнил цепи вокруг своих рук энергией души и развернул их. Голубое сияние было намного ярче, чем в начале его путешествия, и пульсирующий свет придавал им вид живых существ.

Оглядевшись вокруг в поисках какого-нибудь беспорядка, он со всей силы взмахнул цепями и позволил им обоим разбиться о гранитное покрытие могилы мертвого короля. Он вздрогнул от этого сокрушительного звука и, хотя ожидал его, был удивлен громкостью звука и быстро огляделся, не заметил ли его кто-нибудь из охранников.

‘Наверное, они слишком далеко, ну, или им просто все равно’ - пожал плечами Холл, прежде чем снова вложить всю свою силу в цепи. Каждый удар медленно откалывал кусочки от нелепого прочного камня. Это было так, как если бы он был защищен магией, чтобы остаться навсегда таким. Эта мысль не слишком далеко зашла, поскольку могилы членов королевской семьи были защищены древними заклинаниями, и они были доступны только с королевской печатью.

Это заняло больше двух часов, но в конце концов, после бесчисленных ударов, старый камень раскрошился и развалился, уступив место пыльной лестнице, ведущей в темноту.

Динь

Вы осквернили могилу на королевском кладбище

Награда за вашу голову была увеличена до 30 золотых. Из-за того, что о вас мало что известно, вероятность обнаружения невелика, но есть много людей, которые знают о вашем присутствии и ищут вас.

Он мог просто вздохнуть и покачать головой, поскольку ничего не мог с этим поделать, и он не ожидал, что его награда все равно останется низкой.

К этому времени солнце уже полностью достигло неба и медленно прогоняло холодный воздух, но казалось, что оно не проникает больше чем на метр в то, что выглядело как бездонная пропасть, не обещающая ничего, кроме темноты.

Это было похоже на предупреждение остаться снаружи, и он мог бы поклясться, что слышал стоны и приглушенные крики горя, доносящиеся из могилы. Спрашивая себя, какие места в этой обширной игре могут посетить другие, он снова отважился заглянуть в очередную зловещую адскую дыру. 'Я не подписывался на это... ой, погодите, я же подписывался ... на всякую ерунду!'

Пытаясь приободриться, он посмотрел на Лили, которая опустила плечи и ответила ему тем же взглядом. "Холл, теперь я хочу пойти на пляж." Он усмехнулся и сделал шаг вниз, в темноту. "Хорошо, как только мы закончим с этим городом, я отвезу тебя к океану." Лили кивнула и, собравшись с духом, последовала за ним в крошечную тьму катакомб.

Вы вошли в забытые катакомбы Роз-Лэйка

Вы первый, кто обнаружил это подземелье

+ 25 известность

Опыт полученный от врагов будет увеличен в два раза в течение одной недели

Частота выпадения предметов удвоена на одну неделю

'Ну, еще почти два дня без сна, чтобы использовать эти семь на полную катушку.'

Холл уже достал факел, который купил в одном из магазинов, и поджег его, делая шаг за шагом. Прежде чем его окутала тьма, факел в его руке зажегся, и мерцающий свет осветил коричневые камни лестницы, ведущей глубоко под землю.

Температура вокруг них значительно упала, и когда они наконец достигли нижней ступеньки лестницы, он увидел, как его дыхание образовало облака, поднимающиеся к низкому потолку. Его волосы почти касались потолка комнаты, когда он оглядел письмена, вырезанные на каменных стенах узкого прохода, ведущего прямо вглубь земли.

Буквы на стенах были легко читаемы, но он понятия не имел, что они означают, и Лили только покачала головой, когда он спросил ее, может ли она перевести. В итоге он решил пойти по

туннелю и потратил на это полчаса, прежде чем достиг развилки, и путь разделился на два разных направления.

К стене перед ним была прикреплена каменная табличка с рунами, которые, казалось, плясали у него перед глазами. Слабо светящиеся, они трансформировались и извивались, но все же были гипнотическими, словно следуя определенному шаблону.

Прежде чем он осознал это, Холл коснулся таблички, и свечение стало сильнее, руны начали обретать структуру, а слова, которые он мог прочесть, формировались перед ним.

Справа ничего нет

-

Слева ничего нет

-

Выбери свой путь

На самом деле загадка была не такой уж трудной. Если бы он выбрал правильный путь, то, вероятно, столкнулся бы с небольшим сопротивлением, но таким образом он не достиг бы своей цели. Поэтому он повернул налево и направился прямо в неизвестную тьму, едва освещенную единственным факелом в море теней, как одинокая звезда в вечной крошечной тьме вселенной.

Бежевые каменные стены, окружавшие его, расходились все дальше и дальше, но он почти ничего не замечал, пока шел несколько часов подряд, и постепенно начал сомневаться в своем выборе пути. Несмотря на то, что клаустрофобия никогда не была для него проблемой, он вскоре почувствовал себя так, как будто его похоронили и положили отдыхать, когда цвет камня вокруг него медленно потемнел и, наконец, превратился в глянцевый-черный, который отражал свет его факела и в то же время, казалось, что-то добавлял к нему.

Он мог бы поклясться, что не раз что-то шевелилось в стенах, когда в уголках его глаз мелькали тени и исчезали совсем, как только он поворачивал голову.

Он попытался завязать разговор с Лили, но вскоре они снова замолчали, и напряженная атмосфера вернулась, еще более тяжелая, чем прежде, отчего стало трудно дышать. "Лили, что-то здесь не так." - Холл остановился, моргая и хлопая себя по плечу, пытаясь прийти в себя. Его слова и поступки вывели их обоих из состояния, почти похожего на транс.

Качая головой и протирая глаза, чтобы собраться с мыслями, он прислонился к стене. И тут он заметил. Черный камень пульсировал так же, как и табличка, на которой была выгравирована загадка. Однако он был гораздо более тонким, узор почти невидимым, но он каким-то образом влиял на отражение света и, таким образом, делал его гипнотизирующим...и опасным. "Мы должны быть осторожны, монстры, похоже, не единственная опасность, с которой мы столкнемся здесь." Холл согласно кивнул, когда Лили предупредила его, и хотя они еще не

видели ни одного врага, он знал, что они здесь.

Они понятия не имели, сколько времени прошло, пока они шли по туннелю, который притуплял их чувства, и теперь, когда они знали этот трюк, они не давали друг другу снова попасть в ловушку. Еще через час они увидели дыры в полу, от которых им пришлось уклоняться. Дыры, в которые они провалились бы, если бы продолжали ходить в трансе. Ямы, в которых они даже не видели дна, а когда они кидали камень вниз, не было ни эха, ни звука, только ужасающая тишина.

С трудом сглотнув, они двинулись дальше и наконец достигли большой комнаты. Холл почти забыл проверить, нет ли опасности, когда он глубоко вдохнул, потому что теперь они могли оставить этот проклятый туннель позади. Как только они переступили порог комнаты, сверху упала большая каменная дверь, закрывая вход и единственный выход. В то же самое время сотни факелов зажглись слева и справа от них, образуя путь, ведущий их к центру комнаты.

Луч белого света вырвался из-под высокого потолка и осветил пьедестал прямо там, где заканчивался след от факелов. Она казалась сделанной из тусклого чугуна, поглощающего свет. На нем лежала тяжелая книга, вид которой заставил Холла съежиться, когда он вспомнил о своем начале в Novus Vita.

Но книга давала совсем другое ощущение. Вместо ужасного чувства отвращения он ощутил чье-то тяжелое присутствие, тяжелое от горя и одиночества. Он просто знал, что эта книга очень важна, гораздо важнее, чем простая книга с обложкой цвета темного эбенового дерева и яркими белыми страницами.

Он был уверен, что это тот самый гримуар, который он должен был найти, но подозрительно оглядел комнату. 'Это слишком просто, так в чем же подвох?' Не сводя глаз с окружавших их теней, он пошел по тропинке, отмеченной пламенем, и в тот момент, когда ему захотелось прикоснуться к книге, яркий свет ослепил его. Когда он снова смог видеть больше, чем размытые очертания, круглая комната была пропитана зеленым, успокаивающим светом.

С одной стороны Большого Каменного зала, противоположного входу, виднелся большой золотой трон. Вокруг него, в метре от стены, стояли семь фигур, глядя на него с улыбками на лицах.

Все они выглядели царственно, благородно, как короли и императоры из сказок, рассказанных детям. Один из них сделал шаг в его сторону. Высокий мужчина был облачен в сверкающие пластинчатые доспехи и держал перед собой большой щит. Его каштановые волосы и густая борода были ухожены, а голубые честные глаза смотрели на него с добротой и любопытством.

"Добро пожаловать, смертный, ты первый, кто вошел в наше царство за очень долгое время, и ты решил отправиться в эти глубины совсем один. Мы - стражи этих залов, на нас возложена обязанность пропускать только тех, кто окажется достойным этого. Поэтому, чтобы достичь своей цели и остаться в живых, вы испытаете то, чем мы должны поделиться."

Хотя душевное восприятие Холла было активным, он вообще не мог читать тех, кто его окружал. Как будто их души были покрыты густым туманом, как будто они принадлежали к другому миру или времени. Щитоносец шагнул ближе к Холлу. “Меня зовут Хьюмитас, и я сначала расскажу вам свою историю.”

Семь испытаний давно ушедших жизней

Семь хранителей забытых катакомб под Роз-Лэйком поделятся с вами своими историями. Ваши действия не изменят прошлого, и все же они будут иметь последствия для вашего будущего.

Если вы превысите лимит времени в семь дней, чтобы закончить все истории, вы будете погребены под рушащимся потолком и тоннами камней и земли.

Холл был немного разочарован, что это не было заданием. Он не был уверен, с каким количеством врагов ему придется сражаться, и поскольку его целью было получить некоторый опыт для повышения уровня, он не был уверен, насколько полезными будут эти истории.

Если ему не нужен был гримуар, он мог бы просто тренировать свои характеристики, хотя сейчас их было невероятно трудно поднять. Его скорость получения бонусной статистики значительно замедлилась, так как он уже получил более чем приличную сумму. Так что надо было сначала поднять его уровень, прежде чем брать дополнительную подготовку. Таким образом, он мог бы увеличить свои очки атрибутов немного быстрее. ‘Может быть, мне это даже понравится, но я слишком сосредоточилась на своих успехах и забыл, что это должна быть игра.’

Поэтому он подождал, пока человек, называвший себя Хьюмитасом, не начал светиться, и свет распространился по всей комнате, когда он посмотрел прямо на Холла. “Я сказал тебе свое имя, теперь ты увидишь часть моей жизни как второго принца, паладина и лидера... и то, что последовало за этим.”

Его голос затих, когда ослепительный свет окутал Холла и поглотил все его чувства. Лишь через несколько мгновений ему показалось, что он мчится сквозь сверкающую белую пустоту, а картины и сцены проносились мимо него, показывая кусочки жизни растущего мальчика. С самого раннего детства, когда он учился в большом замке вместе со своими братьями и сестрами, а потом играл с ними. Мальчик притворялся рыцарем и с помощью деревянного меча спасал принцессу, куклу, которую его родители подарили одной из сестер, от злого дракона, которого играл его дворецкий.

Дни, которыми он наслаждался, сменились днями печали, когда его бабушка и дедушка заболели и умерли. Это был хороший способ повзрослеть. Он был хорошо обучен, его ум и тело формировались лучшими учителями королевства. Родители любили его, как любили всех своих детей. Чтобы предотвратить спор о короне, отец послал его стать рыцарем церкви. Поначалу он ее ненавидел, плакал реками, устраивал истерики и проклинал своих родителей.

Конечно, в конце концов он сдался и стал великим рыцарем. Его искусство владения мечом

было выдающимся, а острый ум помог ему подняться по служебной лестнице и завоевать большое число последователей среди членов Церкви и частей армии. У Холла медленно закружилась голова, когда образы продолжали проходить мимо него и показывали Хьюмитаса, ведущего батальоны солдат на поле боя, одерживая победу за победой, увеличивая число тех, кто поддерживал его внутри королевства.

Когда война закончилась и люди снова сосредоточились на своей жизни, они заметили, в каком жалком состоянии находится королевство. Повсюду царили голод и смерть, не было людей, чтобы возделывать поля, охотиться или ловить рыбу. Отчаяние распространялось, и оно породило гнев. Гнев на короля, на бессмысленную войну и на упадочное дворянство.

И люди это помнили. Вспомнили того, кто руководил ими во время войны, во времена страданий. Вспомнил, кто истекал кровью рядом с ними, пока их король прятался за высокими и тяжелыми стенами. У Хьюмитаса не было никакого желания быть королем, но его старший брат встревожился. Испугавшись, он спрятался в своем тронном зале, окруженный своими людьми, слыша только донесения и шепот об измене и мятежных мыслях.

Он боялся, что младший брат отнимет у него королевство. Его родители умерли, его семья была изгнана, и только те, кто хотел извлечь выгоду из хрупкого состояния его ума, он был убежден, что Хьюмитас планирует революцию. Заключение в тюрьму и казнь бесчисленное множество граждан из-за несуществующего плана свержения его правления, он разжег огонь восстания, и после приказа казнить своего брата Хьюмитас увидел только один способ положить конец страданиям народа королевства.

Он не хотел битвы, но был готов к ней. Он поднял свои знамена, и тысячи людей последовали его призыву. К нему стекались крестьяне, рыбаки и ветераны, вооруженные вилами и топорами.

Те, кому не пришлось расставаться с оружием и доспехами после войны, продавали их за несколько буханок хлеба или немного овощей и кусков мяса, чтобы прокормить свои семьи. Единственное прилично вооруженное подразделение состояло из перебежчиков из армии, которые следовали за своим бывшим лидером или были сыты по горло нынешним. Это была не армия. Это была целая нация. Мужчины, женщины и дети, голодные и отчаявшиеся, они требовали голову короля, когда шли к замку, Хьюмитас был впереди.

Он никогда не хотел этого, одетый так же, как те, что были позади него, он выглядел как простолюдин, и он давно потерял вкус к роскоши. Он избегал празднеств после войны и никогда не принимал медалей и земель, которые должен был получить. И все же он не мог игнорировать страдания своего народа и поставить себя на острие восстания. Когда они подъехали к королевскому дворцу, он закричал, призывая брата, хотел убедить его уйти в отставку, выбрать изгнание вместо борьбы. Когда король вышел на балкон, Хьюмитас не узнал его. Глубокие морщины прорезали его впалое лицо, а от недосыпа и страха глаза стали мутными и рассеянными.

Его пронзительный голос достиг ушей людей внизу. “Дураки, это мое царство, мое царство, я не позволю ни вам, ни кому бы то ни было отнять его у меня, не мое царство...моё

королевство...” Его голос медленно затих, когда он снова и снова повторял свои слова и повернулся, чтобы снова войти во дворец. В тот же миг большие дворцовые ворота распахнулись, и оттуда высыпала целая армия чужеземных солдат. Десятки лучников появились на крышах вокруг них, и даже несколько кавалерийских отрядов покинули конюшни рядом с большим замком.

Король использовал свои истощающиеся средства для найма наемников из других стран и даже раздавал земли и титулы для сбора войск. Люди, стоявшие позади Хьюмитаса, сжали оружие, и многие задрожали при виде солдат. Их было всего несколько сотен, но они были хорошо вооружены и организованы. Атмосфера была напряженной, и Холл лихорадочно соображал, наблюдая за происходящим. Он услышал крики и увидел, как стрела вылетела из тетивы солдата, когда время вокруг него замедлилось. Его зрение затуманилось, когда он был втянут в изображение, прежде чем стрела ударила в шею женщины, вызвав кровавую баню.

Прежде чем Холл успел осознать, что произошло, он оказался в самом центре сражения. С большим кухонным ножом в правой руке и чем-то похожим на спинку стула в качестве импровизированного щита в левой он стоял среди мужчин и женщин, на которых напали иностранные наемники. Смущенный, он огляделся вокруг. Он видел сцены, на которые было страшно смотреть. До сих пор он был свидетелем нескольких сражений и убил свою изрядную долю монстров, но теперь все было по-другому.

Дети, изрешеченные стрелами, женщины, изрубленные на куски, и мужчины, оплакивающие своих родителей. И просто так много крови. Он чувствовал себя беспомощным. Его руки и ноги дрожали, цепляясь за самодельное оружие. Лили не было рядом с ним, и он не имел права говорить об этом. Вот тогда-то он и услышал это. Взрывной рев прокатился по войскам перед дворцом и заставил всех на мгновение остановиться, даже посреди всего этого кровопролития.

Хьюмитас стоял среди нескольких трупов наемников, и его внушительная фигура сияла, как маяк надежды для отчаявшихся масс. “Не колебайтесь! Только не падайте! Поднимите руки и сражайтесь за свои семьи, за своих друзей, за свою страну. Я отдам свою жизнь за вас здесь и сейчас, и я прошу вас, присоединяйтесь ко мне в этой битве, чтобы освободить наши дома и освободить тебя от отчаяния.”

Эти слова, казалось, вдохновляли всех вокруг него. Их спины стали чуть прямее, глаза чуть ярче, и теперь они смотрели на своих врагов с новой надеждой. Даже Холл, казалось, был немного вдохновлен этим, возможно, ему просто нужно было что-то, чтобы встряхнуть его из замешательства. В этот момент краем глаза он увидел вспышку, и когда он поднял левую руку, стрела пронзила кусок дерева, который он держал, и почти пронзила его плечо.

Отбросив импровизированный щит, он подбежал к наемнику, меч которого был готов вонзиться в лежащую на земле женщину со стрелой в ноге. Точными движениями он перерезал ему горло и вонзил нож, который держал в руке, в сердце солдата.

Сцены, подобные Холлу, происходили повсюду, и удивленные крики врагов были музыкой для его ушей, поскольку они были удивлены внезапным сопротивлением. Быстро убедившись, что женщина жива, он схватил меч только что убитого им человека и огляделся в поисках новых

противников. Его дешевый нож был бесполезен, так как рукоятка сломалась после того, как он вонзился в грудь врага.

Хотя бойня превратилась в настоящее сражение, они все же уступали наемникам. Если им удавалось оттеснить их назад, то летели стрелы, ломая их наступление и калеча их атаку.

Шаблон повторился и лишил их возможности выиграть битву. Итак, Холл принял решение. Он пробежал мимо десятков дерущихся мужчин и женщин, нанося удары направо и налево, убивая или ранив нескольких врагов.

Даже если он не мог использовать свои навыки, и он очень скучал по своим цепям, он не был незащищен. Вбежав в переулок, он выглядел так, будто бежал, как уже делали несколько других, но все же повернулся и поднялся на крышу большого здания рядом с местом перед дворцом. Деревянная крыша скрипела под ногами полдюжины лучников, которые стреляли в толпу. Без промедления Холл подкрался к ним сзади и молча перерезал им горло, чтобы не насторожить остальных.

Они не носили доспехов, и их уровень был низким, критический удар с множителем от скрытой атаки мгновенно убил их. Его опыт значительно увеличился, когда он прыгнул с крыши на крышу, убивая десятки лучников. Только после того, как его обнаружили, ему пришлось замедлиться и уклониться от нескольких стрел.

Тем не менее, его вмешательство заставило стрелы, которые убили так много безоружных людей, перестать падать с неба, и немногие оставшиеся лучники теперь сосредоточились на нем. Вместо того чтобы противостоять им на открытой крыше, он спустился в переулок и оказался позади них, убил одного или двух и снова убежал, прежде чем какая-либо стрела пронзила его кожу.

Наемники пытались остановить его, но теперь, без поддержки сверху, они были отброшены назад отчаянно сражающимися мужчинами и женщинами под командованием Хьюмитаса. Холл устал раньше, чем ему хотелось бы. Он убил более тридцати наемников в одиночку, и его выносливость почти достигла дна, поскольку он был намного слабее, чем обычно.

Но битва еще не закончилась. Поэтому он спрыгнул с крыши, убив последнего лучника, и побежал к людям, которые сражались на стороне Хьюмитаса. Вместе они прорвались сквозь врагов и подобрали нескольких своих людей, которые боролись и были близки к тому, чтобы быть разбитыми. Их силы росли, и теперь они образовали настоящую формацию, оттесняя наемников и подавляя их огромным числом. Волны битвы менялись со смертью лучников, и в конце концов победа была за ними.

Довольно скоро оставшиеся враги и король, а также несколько дворян были вытащены из дворца и казнены на месте, так как они плакали, кричали и ругались. Это было некрасиво, но никто и глазом не моргнул. Тысячи трупов окружали их. Их восстание было успешным, но цена, которую они заплатили, была очень тяжелой.

Снова Холл был вырван из его тела, и он увидел, как несколько дней пролетели в нескольких вспышках, и когда он вернулся в тело, в котором только что сражался, он был в тронном зале, стоя перед Хьюмитасом. Вокруг себя он увидел еще несколько человек, которых помнил по битве. Они стояли на той же лестнице, что и он, а внизу, в зале, аплодировали сотни хорошо одетых людей.

Хьюмитас одарил их теплой улыбкой, стоя перед троном на вершине лестницы, в метре от Холла. “Благодарю вас за вашу службу, без вас, всех вас, мы бы сегодня не торчали здесь как свободные люди. Так что в награду за вашу службу я дам вам титулы и земли, которые вы можете назвать своими. Но помните, защищайте свой народ с той же страстью, с какой вы сражались.”

Пока из рядов знати раздавались новые аплодисменты и большинство награжденных счастливо улыбались, Холл мог только вздохнуть. Титулы его не интересовали, и он хотел продолжить рассказ, чтобы добраться до гримуара.

“Я благодарен вам за эту награду, но все же вынужден отказаться, надеюсь, вы понимаете.” Большинство людей в комнате смотрели на него в шоке и непонимании.

Хьюмитас был единственным, кто улыбался. “Я понимаю, и за проявленную не только умную тактику и большие боевые способности, но и скромность ты отныне будешь одним из моих ближайших охранников и моей действующей правой рукой.”

Холл был по меньшей мере удивлен, он не ожидал такого развития событий, но прежде чем он успел отреагировать, его снова вытащили из тела и бросили обратно в белоснежное окружение.

По мере того как он наблюдал за течением времени, мимо него проносились все новые картины. Человек, которым он обладал, Холл не мог придумать лучшего слова, оставался рядом с Хьюмитасом в течение нескольких лет. У королевства, казалось, было светлое будущее с новым лидером, урожаи были обильными, а люди счастливыми. Однако со временем люди, казалось, отдалились друг от друга, когда их спаситель исчез из поля зрения и еще больше растворился в далекой фигуре короля.

Дворяне, которые хотели убрать Хьюмитаса с трона, пытались получить больше влияния, и с помощью достаточного количества взяток и лжи им постепенно удавалось расшевелить некоторых людей. Несколько членов королевской семьи вернулись после того, как их старший брат был убит, и попытались посоветоваться с новым королем, который становился все более и более упрямым за годы своего правления.

Пустая казна и вопрос о законном владычестве грызли его душу. На границах вспыхнуло несколько мелких конфликтов, многие из которых были спровоцированы богатыми дворянами, желавшими ослабить короля и других дворян. Спустя пятнадцать с лишним лет младший брат Хьюмитаса, которому едва исполнилось двадцать, попытался захватить корону, но двойник Холла в этом мире убил его и задушил любые мысли о восстании.

Все эти события отразились на психическом здоровье короля. Он стал параноиком и замкнутым, окружив себя своей охраной, а тело Холла всегда оставалось рядом с ним. И все же он увидел выражение глаз Хьюмитаса, когда его альтер-эго повернулось к нему спиной. Он не доверял ему, почти ожидая предательства.

Так шли годы, и ситуация ухудшалась. Засухи вызывали голод, а голод-отчаяние.

Кто-то мог бы найти иронию в разворачивающихся событиях, но Холл не мог смеяться, поскольку планы по замене короля были сформированы, а слухи об измене ходили за закрытыми дверями. Прошло более двух десятилетий, и Хьюмитас заметно постарел, его лицо осунулось, глаза были рассеянными, иногда растерянными, но всегда испуганными. Холл помнил этот взгляд, точно такой же, как у брата короля.

Как это любит делать история, так оно и повторилось. Теперь Хумитас стоял на том же балконе, на котором кричал много лет назад, глядя вниз на свой народ дрожащими глазами и высоким пронзительным голосом.

“Глупцы, это я спас вас от тирании, а теперь вы хотите отнять у меня мое королевство? Никогда, я этого не позволю, это мое, мое, мое королевство...моё Царство Небесное.” Опечаленный Холл посмотрел на своего двойника, у которого в глазах не осталось ничего, кроме боли при виде своего старого друга, короля, в которого он верил, в таком состоянии.

Глядя на толпу перед дворцом, он увидел тысячи мужчин, женщин и детей. Голодные, грязные, многие безоружные. Они бунтовали с факелами и лопатами.

Холл только покачал головой. В тот момент, когда ворота открылись и он увидел сотни солдат, покидающих дворец, он был вынужден войти в то же самое тело, что и раньше.

Чувство ужаса охватило его, когда он увидел, как армия короля приближается к перепуганным людям. Он не хотел видеть такой сцены, как в прошлый раз. Никогда. Поэтому с тяжелым сердцем он поднял свой меч и вонзил его в спину короля, пронзив его сердце, когда тот повернулся, чтобы уйти.

Глаза Хьюмитаса наполнились удивлением и ненавистью, когда он пошевелил губами, не произнося ни слова. Уровень короля был довольно высок, но, похоже, на него сильно повлияло его психическое состояние, и тело Холла было намного сильнее, чем он помнил, возможно, даже значительно сильнее, чем его первоначальное.

Так что ему хватило всего одного удара, чтобы обездвигить своего повелителя. Следующим ударом он обезглавил его и с громким ревом, полным горя и гнева, остановил все движение внизу. Все смотрели на него, пока он стоял в полной тишине, высоко подняв голову короля, чтобы все видели. Казалось, ни у кого не было желания пожертвовать собой ради мертвого короля, поэтому все они просто смотрели на Холла, ожидая, что он будет действовать. Но он просто бросил отрубленную голову на выложенный плиткой балкон, окрасил белый полированный мрамор в темно-красный цвет и повысил голос.

“Это королевство твое, делай с ним все, что хочешь, а я этого не хочу. Глубоко вздохнув, он повернулся спиной к тысячам людей внизу и шагнул во дворец, вернее, собирался сделать это, когда его дернули назад и разум покинул одолженное тело.

На этот раз вместо белого света была полная темнота, и зрение возвращалось к нему очень медленно. Он вернулся в освещенную факелами комнату в катакомбах под Роз-Лэйком. Его сердце бешено колотилось, и, отчаянно дыша, он убедился, что снова находится в своем собственном теле, а Лили рядом.

Убедившись, что все в порядке, он посмотрел на мужчину перед собой. Только сейчас он заметил едва заметную линию на шее, где тот порезался мечом. ‘А раньше этот шрам был?’ Глаза Хьюмитаса были жестче, чем он помнил, и Холл никак не мог их прочесть. “Итак, ты сделал свой выбор смертным. Скажи мне, почему ты не взял корону?”

Пожав плечами, он на мгновение задумался. “У меня нет желания быть королем, нет желания править и нет желания, чтобы другие кланялись мне.” С неподвижным взглядом человек, которого он только что убил в другом мире или в другое время, а может быть, и в том и в другом, не давал ему покоя. “Да, но у каждого из нас есть своя роль в этом мире. Я всегда думал о себе как о кукловоде, решающем судьбы других, но в конце концов я был тем, кто болтался на веревочках, которые дергали другие. Неужели это были люди? Боги? Судьба? Кто его знает! Но как насчет тебя?”

На этот раз Холл долго думал, прежде чем ответить с суровым выражением лица.

“Я никому не позволю сделать меня своей марионеткой, и у меня нет никакого желания играть с судьбой других людей. Вы можете видеть во мне того, кто режет струны, точно так же, как я режу ваши.”

Высокий мужчина, все еще державшийся за щит, кивнул. “Интересный ответ, Посмотрим, как ты с ним справишься, но запомни одну вещь. Когда-то я был хорошим человеком, как и мой брат, но мы боялись. Боимся потерять свою силу, боимся того, что таится в тени. Это был страх, который затуманил мой разум, и это был страх, который загнал меня в темноту, так что если вы хотите узнать что-то из моей истории, не бойтесь и держите страх подальше от себя.”

При этих словах Холл только покачал головой, опечаленный непониманием Хьюмитаса. “Даже спустя столетия ты не стал более благоразумным, чем в тот момент, когда я отнял у тебя голову, если это случилось с тобой тогда. Тебя убил не страх, а то, как ты с ним столкнулся. Страх -это не враг, с которым мы должны бороться, но он может быть препятствием, которое мы должны преодолеть. Это то, что может контролировать нас, подавлять и уничтожать. То, что порождает жестокость и ненависть. Но это также и то, что может направлять нас, помогать нам на нашем пути к тому, чтобы стать сильнее, мудрее и, в конце концов, стать добрее. А я, со своей стороны, отказываюсь подчиняться ему.”

Он не был уверен, что это разумно - идти против этих стражей, но все равно понятия не имел, что делать. История была не тем испытанием, которого он ожидал, и он ничего не мог с этим поделать, поэтому он просто следовал своим инстинктам.

И снова Хьюмитас не выглядел довольным, когда он обращал свои слова к нему. "Очень хорошо, теперь мое место займет второй страж." Он отступил назад, и свет вокруг его тела потускнел, в то время как фигура рядом с ним стала ярче и встала перед Холлом.

<http://tl.rulate.ru/book/8845/841566>